

ДВА АРМЯНИНА — ТРИ ПАРТИИ?!

Партия, которая объявляет своей заслугой дождь, не должна удивляться, когда ее обвиняют в засухе.

Дуайт Морроу

Каждая крамольная партия — это сборище простаков и негодяев.

Наполеон I

Что-то я не припомню на своем долгом веку ни одного человека, который на полном серьезе жаловался бы на то, что зимой бывает холодно, а летом жарко. Никуда не денешься, как говорится, от «природы вещей». Солнце должно родиться на востоке, Волга должна впадать в Каспийское море, Раздан должен вытекать из Севана. Одна политическая партия должна быть при тоталитаризме, много партий — при демократизме. Нравится нам или нет, так было и так будет всегда.

Совсем недавно мы, кто на кухне, кто на работе в НИИ, кто в очередях за водкой или за лезвием «Нева», перебивая друг друга, драли горло: до тех пор, пока у нас не будет многопартийной системы, мы ни один серьезный вопрос не сумеем решить. Самое удивительное, что никто из нас в диалогах и дискуссиях не говорил о том, сколько все-таки нужно этих самых партий. Да, плохо, когда одна партия. А сколько хорошо? Конечно, в идеале хорошо, чтобы ни одной, ибо, как говорил один мудрый человек, «даже самая прогрессивная партия — это заговор против нации». Но мы же хорошо знаем, что идеала на Земле не бывает, как не бывает, скажем, невесомости. Словом, нам нужно было самое главное: плюрализм, консенсус, демократические выборы, свобода слова, рыночные отношения и так далее и тому подобное и, конечно, многопартийная система. Кажется, все это мы сегодня имеем. Теперь уже, правда, не на кухне, не на работе (НИИ практически уже нет), ни в очередях, которых тоже нет, а на экранах телевизоров, на страницах газет более всего жалуемся, что у нас порядка не будет до тех пор, пока есть более ста партий. Я не поленился и выписал несколько цитат на эту тему: «Армянское радио спросили: «Какая разница между грибами и партиями?» Оно ответило: «Грибы

растут после дождя, а партии — перед выборами»; «В огромной Америке всего две партии («Слон» да «Осел»), а в крохотной Армении — в пятьдесят раз больше»; «У нас одни крайности: то платили деньги, чтобы вступить в одну-единственную партию, то бесплатно меняем партии, как перчатки»; «Там, где два армянина, создаются три партии».

Спешу успокоить наших соотечественников: и в России партии растут, как грибы, да и во всех бывших союзных советских республиках отмечаются сплошные крайности. Семьдесят лет многопартийность была запретным плодом, который, говорят, бывает «слаще». Вот и не успела еще развалиться империя, как сначала раскололась КПСС, а затем появились партии-грибы. Слава Богу, перемены эти проходили без Третьей мировой войны, как прогнозировали многие политологи-футурологи. Короче, произошло то, что должно было произойти. Мы же и впрямь не удивляемся, когда зимой бывает холодно, летом — тепло.

Так что мы не должны ахать и охать по поводу того, что у нас политических партий — как собак нерезаных. Есть на этот счет закон, и мы воспринимаем его как данность. Мало того, попробуй его отмени. Европейские организации живьем тебя съедят. Так что надо с этим считаться, надо с этим смириться. С партиями, точнее, с их чрезмерным количеством, не нужно бороться. Бороться надо с саранчой. А на множество партий просто не надо обращать внимания, тем более что, если призадуматься, нет у нас никаких ста партий. Нет даже и пятидесяти. Нет и двадцати пяти. Думаю, нет и десяти. Есть лишь целая прорва различных группировок, лидеры которых, в зависимости от наличия у них средств или причастности к властным структурам и депутатскому корпусу, создают аппараты по типу мини-ЦК и даже мини-политбюро. Назвать их партиями — значит, брать грех на душу. Ибо слово «партия» («pars») в переводе с латинского — «часть». Часть народа. Сто частей, конечно, очень много для армянского народа. Ну, а сто чиновничьих аппаратов — это не такая уж большая беда. Даже — добро. В конце концов, эти бюрократические аппараты содержатся не на налоги трудящегося народа. Так что тоже ведь своего рода рабочие места. Лишь бы своей деятельностью они не мучили головы простолюдинам.

Можно не переживать. Не сегодня-завтра многие партии сами вымрут, как динозавры. То лидер лишится власти или депутатского статуса, то они перессорятся. А то и деньги кончатся на содержание уборщицы и секретарши.

Почему-то многие считают, что цель любой политической партии — это власть. Вот и наивно полагают, что их лидер станет вождем, и тогда партийный аппарат превратится в отдел кадров. И тогда можно будет претворить в жизнь нетленный принцип: «Не надо иметь золото. Надо иметь власть над тем, кто имеет золото».

Между тем в нашей многотрудной истории имеем просто блистательные страницы, рассказывающие о героической деятельности национальных армянских политических партий, без которых наш народ постигла бы участь Финикии, Ассирии и других стран, канувших в Лету.

Во второй половине семидесятых — первой половине восьмидесятых годов я много времени проводил с историком Джоном Киракосяном, который день и ночь, что называется, неистово работал над капитальной двухтомной монографией «Младотурки перед судом истории». Используя пушкинскую терминологию, я называл его «архивным мальчиком». Весь его кабинет и вся его квартира были буквально нашпигованы архивными материалами. Вот я часами и пропадал у него, делая для себя пометки в записной книжке. Это было не просто времяпрепровождением, а своего рода «джоновскими университетами». Тогда же министр иностранных дел Армении Джон Киракосян работал над сборником «Армянский вопрос», который, увы, не успел довести до конца. И энциклопедический том «Армянский вопрос», начатый Джоном, завершила группа его единомышленников, в которую входил и его сын Арман Киракосян.

Записи, которые я делал в блокноте, впоследствии стали для меня своеобразным миниархивом, к услугам которого я часто прибегаю.

Уже тогда я был поражен тем, что основатели армянских политических партий чуть ли не все без исключения — крупные деятели национально-освободительного движения армянского народа. Все они были талантливыми, высокообразованными людьми. Они были учеными и солдатами, публицистами и общественными деятелями. И создавали партии не для того, чтобы обрести власть, а чтобы служить народу. Основатели первой армянской партии Гнчак, которая впоследствии получила название «Социал-демократическая партия Гнчак», супруги Аветис и Маро Назарбекяны, Рубен Ханазат и Габриел Кафян еще в студенческие годы посвятили себя национально-освободительной борьбе. Самому старшему из них, Габриелу,

было 27, а самому молодому, Аветису, — 21, когда они создали первую армянскую политическую партию Гнчак. Это было в 1887 году в Женеве. Тогда же они основали газету «Гнчак» («Колокол»), о деятельности которой историки напишут через сто лет: «Благодаря газете «Гнчак» международная общественность впервые узнала о демонстрациях в Карине и Константинополе (1890), Ване (1896), гайдукском движении в целом». За очень короткое время в Турции было создано 114 первичных партийных организаций, 86 — в США, 36 — в России, 15 — в Персии, множество их было организовано в Болгарии, Египте, Румынии и других странах. Сегодня мы, увы, заиклившись только на одном 1915 годе, связав с ним самое понятие «геноцид», не должны забывать, что, когда турецкое правительство организовало геноцид армян в середине 90-х годов XIX века, то для гнчакистов вооруженная защита жизни и имущества западных армян стала приоритетной задачей. В вооруженных выступлениях в Ване, Сасуне и Зейтуне из рядов гнчакистов выдвинулись герои-фидайны. Как известно, локальные бои часто приводили к поражениям, что не могло не сказаться на единстве рядов не только гнчакской партии, но и практически всех политических организаций. И партия Гнчак, особенно после младотурецкого переворота, изменила свои программные требования, становясь на путь оппозиции и отказа от вооруженных выступлений. Несмотря на внутрипартийный раскол, партия продолжала свою деятельность в спюрке (диаспоре) на благо своего народа. Трудно переоценить роль первой политической национальной партии, которая в самое тяжелое время для армянского народа пришла на смену разрозненным освободительным кружкам как политическая партия со сформированной идейной платформой.

Сама логика жизни на определенном этапе выдвинула из народных глубин деятельных носителей исключительно революционной идеи, которая не имела альтернативы для народа, истекавшего кровью. Будь то в спюрке или в Армении, входя в офисы Дашнакцутюн, первое, что я делаю, — всматриваюсь в лица легендарной тройки, чьи портреты традиционно висят на самом видном месте — Христофор Микаелян, Симон Заварян и Ростом (Степан Зорьян). Все они были учеными. Вряд ли нынешнее поколение знает, что, к примеру, Симон Заварян — страстный публицист, талантливый организатор и лидер революционного движения — был автором уникальных научных работ, посвященных состоянию сельского хозяйства Эриванс-

кой губернии, Карсской области и Карабаха. Ростому не было и двадцати пяти, когда он написал теоретическую часть первой программы Дашнакцутюн, принимал участие в издании газеты «Дрошак» («Флаг», «Знамя»), неоднократно подвергался арестам и ссылкам со стороны турецких и российских властей. В Болгарии он создал военную школу партии Дашнакцутюн. Не разделяя идеологии большевиков, сотрудничал с коммунистом Степаном Шаумяном и участвовал в организации обороны Баку. И что, может, самое главное: был мастером конструктивного и разумного компромисса. Кстати, в этой связи, думается, есть чему поучиться у наших отцов, стоявших у истоков национально-освободительного движения. Христофор Микаелян, находясь в юности под воздействием идеологии русского народничества и идей Раффи и Григора Арцруни, тем не менее не порывал связи с ними, когда пришел к убеждению, что не только первоочередной, но и безальтернативной задачей армянского народа является достижение национальной независимости. Погиб Христофор 4 марта 1905 года во время испытания самодельной бомбы, предназначенной для палача армянского народа — кровавого Абдул Гамида II. Думаю, сама история 28 мая 1918 года поставила ему и всем борцам за освобождение родины поистине нерукотворный памятник — провозглашение независимости Армении.

Семьдесят лет советская идеология поносила Дашнакцутюн, без которой не было бы первой Армянской республики, в спюрке не было бы многих общеобразовательных школ, не было бы таких спасительных структурных подразделений, как Амазгаин, Союз армянской помощи, без скаутского движения, без печати, без песен-маршей, духа и веры в победу.

Считается, что Рамкавар Азатакан кусакцутюн (Либерально-демократическая партия) официально была основана в октябре 1921 года. Однако корни ее уходят к истокам национально-освободительной борьбы. Ибо речь шла не столько о создании новой партии, сколько об объединении трех известных партий в новых условиях после установления советской власти в Армении: Конституционно-демократической партии (Сахманадракан рамкавар кусакцутюн), реорганизованных гнчакистов (Вераказмял гнчакяннер) и Армянской народной партии. РАК стала партией реалистов, которая, трезво учитывая реалии жизни, вывела четкую формулу: есть Советская Армения, и с этим нельзя не считаться. В первом уставе партии ставилась сверхзадача: дипломатическими и политическими

средствами добиться освобождения захваченных Турцией армянских земель и присоединения их к Советской Армении. Задача эта вовсе не была наивной. С этой целью была разработана долговременная программа сохранения армянства в спюрке. С ней можно ознакомиться в капитальных трудах выдающегося общественного и политического деятеля Герсама Агароняна, который тридцать три года редактировал официальный орган партии Рамкавар Азатакан «Зартонк». А теперь представим себе на минуту, что стало бы с «армянством в спюрке», если бы рядом с Дашнакцутюн и Гнчак не было Рамкавар Азатакан с ее общеобразовательными школами, Всеармянским благотворительным союзом, печатью, культурным союзом Текеян, которые действуют во всех, без исключения, странах, где имеются армянские общины.

О коммунистической партии Армении разговор может быть обстоятельный, особый, ибо она является организацией не национальной, а, скорее, интернациональной. Что же касается остальных, чуть ли не ста, партий, то абсолютное большинство из них — это «так называемые», ибо давно перестали существовать. Просто их лидеры не хотят признать истину: большинство людей идут в партию по невежеству, а выйти не могут от стыда.